

С Е М Е Й Н Ы Й А Л Ь Б О М

Владимир Карпенко
Александр Стариков

БУДЕМ ЗНАКОМЫ – СЕМЕНДЯЕВ

БЕРДЯНСК
2012

*Основанный в начале
XIX столетия город Бердянск начал свою
биографию как южная пристань
царской России. Бурно развивалась
торговля, предпринимательство,
строительство, и уже в 60-е годы
XIX века город стал как бы уменьшенной
копией Южной Пальмиры – Одессы.
По прошествии почти двух веков многие
фамилии коренных бердянцев продолжают
оставаться на слуху. К их числу относится и
фамилия потомков героя этой книги –
Григория Петровича Семендяева.
Умело используя архивные материалы,
авторы книги в живой манере и
с долей юмора открывают читателю
новые страницы истории родного города.
Это первая книга авторов
в серии “Семейный альбом”.*

*Дизайн и верстка: Елена Однолько
Оформление обложки: Сергей Семендяев
Стихи: Игорь Семендяев
Техническое обеспечение: Станислав Семендяев
Фотографии: Татьяна Черемисина
и из личного архива семьи Семендяевых*

Глава 1. ВОТ, ХОРОШО ВЕСЬМА!

*«И увидел Бог все, что Он создал,
и вот, хорошо весьма»
(Библия, гл.1 ст.31)*

Городов таких немного.

На любой карте, в любой точке мира, первым делом находишь Азовское море, Северное Приазовье и сразу же глаз цепляется за лунный серпик Бердянской косы.

Есть, вот он!

У города редкая особенность: его можно разглядывать с высоты и вблизи. Даже не обладая даром птичьего полета.

Потому что здесь мирно уживаются «ГОРА» и «ЦЕНТР». Они составляют целое – Город.

Город низкого неба.

Здесь, в нижней части, близко подходят морские подпочвенные воды. Ведь Центр – бывшее дно моря. Поэтому деревья невысокие, болеют, засыхают.

Вот почему кажется: небо нависает прямо над головой, низко. Возможно, это и накладывает отпечаток на все остальное...

Здесь начинаешь тосковать по вертикальным линиям ландшафта.

Похожее ощущение ухватил Сергей Семендяев. Работа известная – «Старый дом».

Небо на картине настолько низкое, что облака цепляют верхушки деревьев и крышу старенького двухэтажного дома с балкончиком и перекосенным окошком.

Помню, как перехватило горло от воспоминаний.

Арка двора, старинные эмалированные таблички с фамилиями жильцов.

Холодный полумрак, стертые скрипучие ступени, тусклая лампочка, оплетенная проволокой и паутиной. Обитые старинным дерматином двери, запах слез и первых детских обид.

Старожилы встречаются чаще всего на похоронах - провести соседа или соседку по «старому двору» в последний путь... Другого повода для встречи нет. Печально.

Именно здесь, на похоронах, вдруг почувствовал, какой же он маленький, дорогой и близкий, простой и до слез трогательный.

Все знакомы. Редкая, какая-то домашняя особенность.

Такие дома, пахнущие морем улицы, старые дворики с подбеленными деревьями и ухоженными цветниками, все в зелени арки, беседки и веранды для неторопливых, за вином или чаем душевных разговоров смести легко. Забыть невозможно. Тем более – повторить.

Как жаль, что таких милых, задушевных уголков становится все меньше.

Старики и их дети вспоминают: город называли маленькой Одессой. Хотя горожанам, по-моему, подчас не хватает юмора, а Центру – старых лепных зданий. Фотографии рассказывают: были! Не уцелели. Никто не сберег.

В остальном – все как полагается. Имеются свои сумасшедшие, есть люди – легенды, свой фольклор. Есть Лиски, Матросская слободка, Пески, Колония, Коса. Во все локации мира занесены Верхне- и Нижнебердянские маяки.

Большинство «шокает», «гэкает», «броеется», «рэжсет», удивляется возгласом «ля!», возражает, обоснованно аргументируя «чи не чи?», успокаивает по-дружески «не рви сэрцэ!», гвоздит приговором «брэхун!». Не любит, но жить не может жить без курортных (приезжих, отдыхающих), гениально прозываемых «колорадами».

В рыбацком обиходе заворачивают настоящие пиратские слова «оханы», «ачуры».

Главное достижение, на наш взгляд, в том, что войны, революции, другие меры политико-воспитательного характера не смогли вытравить у граждан Города купеческий колорит, пришедший от деда - прадеда, как говорят - "с пупка".

Собственно, это и есть тема нашего исследования на страницах этой книжки.

Вот только несколько штрихов из устного учебника школы жизни (раздел "Бизнес")

"Деньги нужно не считать, а зарабатывать!"

"Нужно брать, а не побираться!" - о взятках.

И последний, философский: *"Лучше кушать без музыки, зато в туалет ходить без конвоя"*. Это - о скромности и умеренности. Как учили греки: лучше стесняться богатства, а не бедности. Для здоровья полезнее.

И еще одна почти легенда - о Бердянской Косе.

Во все времена косяне жили особняком, вольницей. Как "порто-франко". Эту немаловажную для нас сегодняшних деталей записал в 30-е годы Остап Вишня. *Советская власть*, - рассказали косяне, - *пришла, а вернее, докатилась сюда через 10 лет после штурма Зимнего...*

Даже сегодня в это трудно поверить. Но то, что на Косе живут и судят о людях по своим законам - факт.

А те, кто считает, что Коса – окраина Города, рискует переместиться из обычного, гражданского состояния в статус "пассажира". Который только на вид человек, а «по жизни» - пассажир.

Город - это люди.

Докеры, которых узнаешь по горе велосипедов возле "Рюмочной" (в народе "Бункеровочной").

Художники, музыканты на "панели" проспекта Ленина...

Бизнесмены - предприниматели. Очень любят темное время суток - работают, в основном, втемную, "ИНКОГНИНО". А днем ищут заказы, чтобы "руки подогнать". Есть масса представителей других, не менее колоритных профессий.

Эти люди и есть Город. Они, подобно кислороду, насыщают атмосферу, подкачивают воздух. Который не то, что накачивают в шины. Это незаметно здесь. Но стоит отъехать ненадолго в какой – нибудь Токмак или Сарны и, по непонятной причине, начинаешь тосковать и задыхаться. О симптомах этой болезни свидетельствуют бердянцы – жители Барселоны, Нью Йорка, Парижа, Хайфы и Кармиэля, Гамбурга, Москвы и даже Киева.

Здесь во все времена любили, торговали, воевали, воспитывали детей.

То есть - ЖИЛИ. Причем, "ХОРОШО ВСЬМА!"

Об одной, возможно, новой странице истории нашего города мы хотим рассказать.

Начнем с общеизвестных фактов.

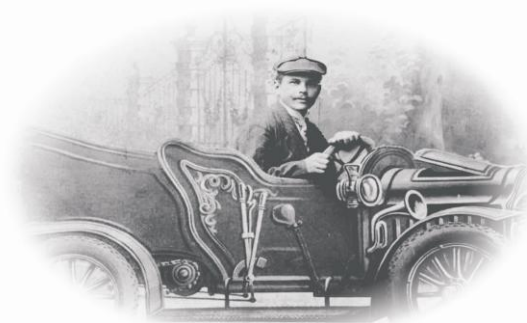
В конце XIX века в городе работают итальянское, испанское, греческое, германское, франко-бельгийское, шведское, норвежское и великобританское консульства. Они закупают и вывозят в свои страны пшеницу и другую сельхозпродукцию.

Благодаря торговле, Бердянск из рыбацкой слободки с жалкими хатами под соломой и черепицей, превращается в европейски благоустроенный город с населением в 26,5 тыс. чел.

В 1840 году Бердянск получает статус города и уже через год становится центром Бердянского уезда Таврической губернии.

В городе успешно работают ветряные и паровые мельницы, маслобойки, пятнадцать кирпичных и семь черепичных, рыбообрабатывающий, салотопенный и свечной заводы. Самое вкусное пиво, по воспоминаниям современников, выпускали пивзаводы Феттера и Матиаса, макароны – фабрика Клавдина, а лучшие колбасы – конечно же, у Лицмана!

Город процветал. Торговые лавки и магазины занимали первые этажи зданий Азовского, Биржевого и Театрального проспектов, Гостиного двора.

В начале XX века в городе появились первые автомобили марки «Виндгофф» с «нефтяными двигателями фирмы «Бенц». Так указывалось в рекламе.

Сохранился документ, согласно которому городская управа Бердянска в 1911 году приобрела автомобиль стоимостью восемь тыс. рублей.

Такая сумма, 8 тыс. рублей за автомобиль, даже для благополучного Бердянска великовата. Средняя стоимость машин в 1911 году – в пределах 3–4 тысяч.

Но городской голова, как нам кажется, не смог устоять перед искушением проехаться с ветерком в «Виндгоффе» (8 тыс. руб.!) мимо окон зарубежных представительств, которые, слетелись как осы на мед и прекрасно делали свой "гешефт" на обильной бердянской земле. Ведь они по-старинке, использовали вечно жующий гужевой пассажирский транспорт.

Это как Кадиллак Эскилейт рядом с "дэушками" и "черри" возле исполкома. Или президентский вертолет, парящий над задымленной столицей "бедной" Украины...

Вот в таком богатом и изобильном крае пшеницы, рыбы, вина, махорки, моря и солеродных лиманов, в Городе купцов и негоциантов, рыбаков, мещан и мелких предпринимателей, в 1879 году в семье выходцев из Курской губернии, в Собачьей балке родился наш герой ГРИГОРИЙ ПЕТРОВИЧ СЕМЕНДЯЕВ. Здесь в 1903 году он нашел свою жену - Полину Михайловну.

Здесь они построили дом, посадили сад, родили трех детей. И стали жить - поживать.

Глава 2. В команде писарей

В начале века в царской России формирования ополченцев назывались дружинами, в состав которых входили несколько команд. Так, команда писарей состояла из пяти человек. В эту нестроевую категорию царской армии зачислялись бойцы, хорошо знающие письменную грамоту (что встречалось редко среди рядового состава) и обладающие красивым почерком (*«Сборник временных штатов». С.-Петербург: Издание Главного управления Генерального штаба, 1916 г.*).

Этими качествами в совершенстве владел наш герой – Григорий Петрович Семендяев. Вероятно, генетически этот каллиграфический талант передался детям – Константину и Антону, которые в 30-е годы служили писарями в Красной Армии. Прекрасным почерком обладала и младшая дочь Лидия.

О службе и участии в боевых действиях на фронте Григорий Петрович, как настоящий мужчина, никогда не рассказывал. В памяти родственников об этой странице его биографии остался один анекдот, фотография в полной боевой выкладке и неподдельная, как у Швейка, хроническая нелюбовь к офицерским чинам. Анекдот в устах полкового писаря, рядового Семендяева звучал так:

Крепко выпивший генерал перед сном вынул стеклянный глаз и, положив в стакан с водой, заснул. Ночью с жадностью выпил воду, а вместе с ней и глаз проглотил. Утром призвал в уборную ординарца, дескать, что там у меня «в задю». Денщик глянул и в ужасе отшатнулся: там на меня кто-то «глядит»...

На снимке: писари 3-й роты 507-й Нижегородской дружины
Г. П. Семендяев и И. В. Королевский. 1914 г. Одесса

Шутки шутками, а в той страшной мясорубке мало кому удавалось выжить, но удача была благосклонна к нашему герою.

Глава 3. Азарт предпринимательства

Жилка предпринимателя, характерная для Григория Петровича, к сожалению, его ближайшим родственникам по наследству не передалась. А способности у него были недюжинные!

Небольшой магазинчик, который Григорий Петрович оформил в доме известного бердянского купца А. Езрубильского, располагался в самом центре города на Биржевом проспекте (пр. Труда). На втором этаже находилась популярная своими номерами гостиница «Бристоль». Ресторан (вероятно, с таким же названием, что и отель) и кинотеатр «Модерн» с успехом дополняли этот торгово-развлекательный комплекс.

Подтверждение этому находим в сборнике «Весь Бердянск за 1911 годъ». Именно там, в «Бристолье», молодой, энергичный и предприимчивый Гриша Семендяев начал свою торговую деятельность. С продажи всего и вся, как говорится.

Реклама товаров из магазина
Г. П. Семендяева (1916 г.)

А это мячи российско-американской резиновой мануфактуры, набойки для каблучков, детские игрушки, елочные украшения, коньки, календари, музыкальные инструменты, умывальники, кровати. И это далеко не полный перечень широчайшего ассортимента.

По соседству в этом же доме был магазин некоего господина Когана. Об этом торговце неизвестно почти ничего. Знаем только, что он владел магазином шляп и что товар выписывался из самого Парижа и кое-что из Москвы. Это был модный магазин-салон. В нем любила делать покупки юная модница – супруга Григория Петровича Полина. Шляпы она любила, меняла их часто (наверное, к большой радости мужа). Любовь Полины к шляпкам и сыграла свою роковую роль для бедного (не очень) Когана.

В один прекрасный день в магазине Семендяева среди мячей, ведер и кроватей закипела бойкая торговля еще и женскими головными уборами. Заметим, Григорию приходилось крутиться и находить в современном понимании креативные решения, чтобы достойно конкурировать с соседями.

Кстати, одна из шляпных коробок «дожила» до 1980 года и была с сожалением выброшена внуком по причине ветхости.

Глава 4. Бизнес на «курортных»

С начала 1900 года город Бердянск успешно развивался как курорт. Летом на его улицах было многолюдно. Поправить свое здоровье на курорт приезжали отдыхающие из Москвы, Петербурга, Киева, других городов России. До трех тысяч человек за сезон. И все они желали увезти что-нибудь на память.

Первым начал издавать почтовые открытки с видами Бердянска А. Езрубицкий. Его сосед по первому этажу Григорий Петрович Семендяев также принимается за издательское дело и уже в 1910 году в акционерном обществе «Гранберг» в Сток-

гольме делает первый свой заказ. Деятельность этого издательства была в те годы весьма масштабной: в каталоге – более 8 тыс. наименований! При этом до 1917 года Россия была самым крупным заказчиком издательства. Преимущественно это были виды крупных городов России, а с подачи Григория Семендяева к ним добавился и Бердянск. Знай наших!

Так на свет появился оригинальный мини-альбом открыток с видами Бердянска. И сегодня, век спустя, это раритетное «семендяевское» издание высоко ценится в кругах коллекционеров.

Набор открыток с видами Бердянска. Издание Г.П.Семендяева. 1910 г. Изд-во «Гранберг», Стокгольм

Энергичная деятельность Г.П. Семендяева на издательском поприще вскоре дала свои плоды: темпы издания открыток и их продажи начали опережать объемы реализации конкурента – А. Езрубильского. Но жизнь внесла свои коррективы в бизнес-планы конкурентов: грянула Великая Октябрьская...

В деловой жизни бердянских купцов и торговцев начинались трудные времена. Покатилась вниз и успешная деятельность Григория Петровича. Начиналась новая эпоха.

Глава 5. Эра бури и натиска, расстрелов и коммуналок

Как свидетельствуют документы того времени, 10 декабря 1917 года в Бердянске была установлена советская власть: насильственным путем городской совет, состоявший из представителей разных политических течений, был разогнан. Воцарилась диктатура большевистской партии, и сразу же так называемый первый большевистский совет начал проводить в жизнь политику Совнаркома: ввел государственную монополию на торговлю ВСЕМ. Все-все обязаны были сдавать «государству рабочих и крестьян», а оно уже распорядится, кому распределить, кому продать и по какой цене.

Пожарными мерами внедряется новая невиданная программа, суть которой КУПЛЯ-ПРОДАЖА, товарищи, – это реакционно-буржуазный пережиток! Вот почему государство экспроприирует ВСЕ товары и продукты бесплатно и само раздает их – распределяет – тем, кому сочтет нужным. А торговля С РУК есть, товарищи, спекуляция с целью частной наживы. ЭТО есть нарушение Закона, ЭТО есть преступление. А преступникам полагается только одна административная мера – РАССТРЕЛ! Всем понятно?

И сразу же, не успел еще высохнуть клей на плакатах, красногвардейские патрули начинают расстреливать «спекулянтов». Настоящая война объявляется «мишечникам» (т.е. мешочникам – коммивояжерам-перекупщикам), которые по старой привычке мотались по стране, занимаясь примитивными обменными (бартерными) операциями... Все товары мгновенно исчезают из оборота в считанные недели. В городах, не

только в столице, начинаются голод и холод. Естественно, чиновники новой власти пользуются особой «популярностью» среди населения. Еще один любимый анекдот Григория Петровича:

На железнодорожном вокзале в толпе мешочников чиновник в кожаной куртке (один из атрибутов новой власти) подходит к другому в кожаной куртке и шепчет ему на ухо: «Таварищ, ты коммунист?», тот утвердительно кивает. «Тогда скажи мне, где здесь поссать?»

Или вопрос: чем отличается ЦК от ЧК?

Ответ: в ЦК – только чикают, в ЧК – чикают. В соответствии с директивами.

Одновременно новая власть вводит ЗАПРЕТ на любые операции с НЕДВИЖИМОСТЬЮ. Это если кто решил продать свое жилье или другую собственность, чтобы «тикать» – НЕТ! Все строения – дворцы и хижины – объявляются под контролем государства, которого на самом деле нет! Пока это лишь кучка отчаянных самозванцев. Срочно созданные «домовые комитеты» начинают «подселения» и «уплотнения»: классово своих пролетариев вселяют в квартиры «буржуев». То есть в жилье тех, у кого квартира из нескольких комнат – врачей, учителей, служащих, предпринимателей.

Действуя по принципу «одна семья – одна комната», выпиываются ордера на подселение. В обиходе появляется понятие «коммуна», поэтому и квартиры – коммунальные. Кухня и сортир – одни на всех. Раньше о таком и не слыхали. (Один из авторов этой книжки был потрясен, увидев при посещении туалета в коммуналке, в самом центре Киева, на 80-м году революции шесть разномастных (не путать!) сидухек нескольких сортов – «сортир» ведь. От дешевеньких из ДСП до мягоньких, на поролоне и с бархатом. В аккурат по числу комнат и – над единственным унитазом. Своими выгнутыми формами они напоминали охотничьи трофеи – рога в каком-нибудь рыцарском замке.)

Глава 6. Дроздовцы, немцы, комиссары...

Своими экспериментами большевистский совет вскоре начал огорчать все сословия родного города. А тут еще угроза немецкой оккупации... В совете принимают решение вывезти из города ВСЕ хлебные запасы и оборудование заводов. Весть о начале погрузки зерна на суда и стала искрой, из которой возгорелось пламя. Известна точная дата: 18 апреля 1918 года, начало восстания против советской власти.

Члены большевистского совета арестованы. Отряд матроса Мокроусова на борту судна, стоя на рейде, потребовал их освобождения. Нам достоверно известно, что один из комиссаров Бердянского совета и опытный конспиратор Р. Тольмац прибыл туда в женском платье требовать освобождения коллег-депутатов.

За категорический отказ выдать членов совета отряд подвергает обстрелу и разрушениям Бердянск. Подобных фактов в архивах сохранилось достаточно... Вот почему горожане с ликованием встречали отряд полковника Дроздовского, следовавший на Дон для борьбы с большевиками. Подносили цветы, отслужили молебны, а вечером в честь спасителей устроили бал. После этого Дроздовский распорядился судьбой членов Бердянского совета, к сожалению, во внесудебном порядке: приказал расстрелять их в своей ставке, под селом Куцое (сечас с. Луначарское). Такова жестокая правда гражданской войны.

Об отношении к бердянским комиссарам свидетельствует и такой факт: когда их выводили из тюрьмы, из толпы горожан в них полетели плевки, камни, песок, грязь и все, что попадется под руку. Отряд полковника Дроздовского ушел дальше, на

Дон, а город остался под контролем представителей УНР (Украинской Народной Республики) и немецкого гарнизона.

Откуда в Бердянске взялись немецкие войска? Украинская Социалистическая Рада еще 7 ноября 1917-го объявила Украинскую Народную Республику (УНР), не признающую советскую власть Петрограда, а 24 января 1918 года Рада объявляет о независимости Украины. Через два дня, 26 января, Киев захватывают красные и проводят массовые расстрелы. Бежавшая из Киева Рада спешно шлет свою независимую делегацию на переговоры в Брест. Германия молниеносно признает независимость Украины, и Рада в тот же час подписывает мир с Германией на ее условиях. А условия были довольно тяжелые: обеспечение продовольствием и сырьем истощенной в войне Германии, а немецкие гарнизоны с апреля по ноябрь 1918-го обеспечивают «государственность УНР» и безопасность от «большевистских орд».

Глава 7. 1918-1919. «Спокойствие и порядок» (из воспоминаний современницы)

«Удивительно, как никто и не вспоминает немцев! Взяли и дружно забыли. Будто ничего и не было. Все постыдное память услужливо стирает! Воевали-воевали, а как пришли немецкие каски на улицы Б*** (Бердянска? – Авт.), так уже не враги, а чуть ли не освободители!

И как все в момент преобразились! Еще накануне одевались победнее, старались стереться, казаться незаметными, а тут в одночасье вынули лучшее – шелка, драгоценности, дамы первым делом надели шляпки из магазина С.Г. (Григория Семендяева?), мужчины – галстуки, крахмальное белье, гетры.

Витрины магазинов вдруг засияли, за ними – настоящие товары, колониальные продукты, ткани, обувь, часы! И это после всех реквизиций! И откуда все взялось? Только что все охотились за едой, вдруг еда стала охотиться за кошельками. Немцы запретили торговать и лузгать семечки – и семечек не стало, а до этого только их и продавали! Просто стыдно стало смотреть, как все немцам обрадовались!

Сразу спокойствие и порядок, вдруг откуда-то появились дворники и стали усердно подметать улицы и тротуары, не метенные бог знает сколько. Грабежи, убийства, обыски, реквизиции как отрезало.

Как это позорно и унижительно, что порядок и освобождение русским могут дать только немцы!

А что случилось с железной дорогой! В одночасье вагоны и вокзальные помещения поделили на классы, поезда пошли по расписанию, порядок стал такой, как до революции! Вдруг на перекрестках появились столбы с точным обозначением направлений и расстояний – путь на вокзал, в город, в комендатуру, только в минутах – «10 минут ходьбы». Сразу заработал городской телефон, дали электричество, не нужно было сидеть вечерами со свечами в полутемных комнатах.

Просто поражает, с какой радостью все были готовы принять порядок немецкий, с германским флагом, реющим над городом, и не способны ничего сделать сами!

И как все обрадовались, когда на концертах в городском театре стали играть не игравшуюся давно немецкую музыку Вагнера! Но с Вагнером как раз понятно. А все остальное как объяснить? ...Боюсь, если уйдут немцы, мы все друг друга перережем, перегрызем друг другу глотки».

Но не все так было гладко в окрестных селах Бердянского уезда. Новоспасовский (с. Осипенко) партизанский отряд и маховцы не считали немцев гарантами безопасности.

Ушли немцы, и маховик гражданской войны раскрутился на всю мощь, брат шел на брата.

Глава 8. Бердянская буржуазия и «нетрудовой элемент» в 1920 г.

Согласно доктрине большевиков, буржуазия как класс должна быть ликвидирована. В классическом понимании буржуазия – это представители торгово-промышленного капитала, однако большевиками это понятие было неправомерно расширено и на ряд других категорий населения. Еще в 1919 году во время совместного управления городом большевиками и их на тот час союзниками-махновцами на буржуазию была наложена контрибуция в размере 500 тысяч рублей.

В результате таких вот «эксов» (экспроприаций) к 1920 году в Бердянске классической буржуазии практически не осталось: часть была ликвидирована во время красного террора, часть эмигрировала. И осталась так называемая мелкая буржуазия, в состав которой большевики включили преподавателей, врачей, адвокатов, мелких торговцев. К буржуазии также относили и зажиточных крестьян – кулаков (укр. куркулей), которые до этого успешно вели свое хозяйство и нанимали рабочую силу. Именно эта часть населения с клеймом «нетрудовой элемент» подвергалась постоянным притеснениям и грабежам со стороны большевистской диктатуры.

3 июля 1920 года «для учета и эксплуатации сил нетрудового и паразитического элемента» при отделе управления был организован регистрационно-эксплуатационный стол. Из доклада отдела управления в Екатеринославский губотдел управления следует, что в Бердянске был взят на учет весь «нетрудовой элемент города» (бывшие банкиры, помещики, торговцы, духовенство, люди свободных профессий и прочие), который использовался на полевых работах во вновь созданных совхо-

зах, а также «на очистке города в связи с надвигающейся эпидемией». Отдел управления также сообщал, «что для более удобного содержания и использования названного элемента отделом устраивается «эксплуатационный батальон (так в тексте. – Авт.). Из взятого на учет нетрудового элемента можно выделить 300 человек в распоряжение губотдела для использования на работах...». Под указанным батальоном подразумевался лагерь принудительных работ, где содержали и нещадно эксплуатировали бывшую городскую элиту, которая была выброшена на обочину нового общества, лишена гражданских прав, изгнана с работы, оставлена без жилья.

Отделы ревкома выписывали из лагеря принудительных работ новых крепостных – буржуев: «...продком просит сделать распоряжение начальнику милиции о высылке в спешном порядке 8 человек рабочих из местной буржуазии для сопровождения и доставки скота в Широкую балку... 15 человек для выпаса скота... Отдел управления предлагает выслать 4 чернорабочих из буржуазного класса до 40-летнего возраста в отделение Государственных сооружений для работ в городской больнице... Выслать четыре поломойки из буржуазного класса в отдел Государственных сооружений... немедленно выслать 5 человек из буржуазного класса на работу по перевозке соли...».

Регистрационно-эксплуатационному столу было поручено провести регистрацию торговцев. После регистрации коллегия отдела управления выносила свое заключение о том, кому предоставить право дальнейшей торговли и кого лишать этого права.

Можно только представить себе, какие злоупотребления на этой почве вершили новые советские чиновники. У торговцев, которые были лишены права дальнейшей торговли, весь товар подлежал конфискации и передавался для оценки в организованную отделом управления ревкома комиссию. Такой факт: в Бердянске торговцев притесняли еще до создания вышеуказанного отдела. В докладе отдела управления от 2 февраля 1920 года говорилось: «...полагал бы оштрафовать Едрубильского (Езрубильского. — Авт.) и Семендяева (Григория Петровича. — Авт.) за сокрытие товара со спекулятивной целью каждого по 5000 тыс. рублей в пользу соцобеспечения. Весь найденный писчебумажный товар конфисковать для советских учреждений, без уплаты владельцам стоимости его...»

Зарегистрированную бердянскую «буржуазию» использовали не только на принудительных работах, их зачисляли в тыловое ополчение при призыве по мобилизации (рыть окопы, подносить снаряды и пр.). В Запорожском архиве нами был найден список «буржуазии» для такого ополчения с адресами, подписанный начальником милиции Денисовым. В этом списке значился и Семендяев Григорий Петрович. В 1920 году большевики разорили магазин Григория Петровича своими конфискациями, заниматься цивилизованной торговлей стало невозможно, и, скорее всего, коллегией отдела управления ревкома его лишили права заниматься торговой деятельностью.

Последний штрих, вернее, удар по «буржуазии»: в одном из мандатов ревкома Бердянска за 1920 год читаем: *«Изъять стекла с магазина Едрубильского»*. Вопросов «стекольщикам», в силу определенных причин, никто не задавал.

Глава 9. Двор Семендяевых

Родители Григория Петровича, выходцы из Орловской губернии, построили дом в Собачьей балке, восточной окраине Бердянска. Там и родился Григорий. Далее, уже женившись и став материально окрепшим, купил дом на ул. Жуковского, достроил его по своему вкусу. Жена Полина Михайловна (умерла в 1965 г.) – из семьи зажиточных крестьян, была полуграмотной женщиной, но с врожденным музыкальным слухом. В доме у Семендяевых было пианино, на котором она музицировала довольно успешно, не зная совершенно музыкальной грамоты и улаждая слух Григория Петровича. Слыла модницей. Одевалась со вкусом. Часто меняла шляпки. Их было в доме неверо-

ятное количество. Все из Москвы или Парижа. Любила пройтись по городу под руку с мужем, тем более что ростом они «соответствовали» друг другу – Полина Михайловна была на две головы выше своего супруга.

Григорий Петрович, бывало, заходя навеселе после тяжелого трудового дня к себе во двор и увидев на пороге нахмуренную супружницу, сразу переходил в атаку. Громким голосом подзывал к себе кого-то из близких и требовал табуретку. Табуретка появлялась тут же. И вместе с ней во дворе появлялись все, кто был в это время дома. Воцарялась тишина. Ждали очередного концерта...

Далее, стоя на возвышении и на три головы выше, Григорий Петрович зычным голосом произносил длинную и порой сумбурную речь, вспоминая всех и вся. Таким образом под полное одобрение окружающих шло примирение супругов.

Двор того времени (1900 г.) буквально утопал в зелени (*фотография двора*). В конце двора был фруктовый сад и декоративные деревья. Двор был одним из самых зеленых и ухоженных в центральной части города. По справедливости нужно признать, подобных домов в городе было множество. Улица сразу за углом (нынешняя улица Горбенко), выходящая на Азовский проспект, славилась своими кондитерскими и булочными. Невероятный аромат свежееиспеченного хлеба и французских булочек доносился и во двор Семендяевых. Процветала на этой улице торговля колбасами и другими деликатесами. Особой популярностью пользовались у детворы колбасные обрезаки, которые не выбрасывались хозяевами лавок и раздавались бесплатно.

Напротив семендяевского двора с 1901 по 1903 год строилась немецкая кирха. Это великолепное сооружение в псевдоготическом стиле уже тогда привлекало внимание своей особой торжественностью архитектурных форм. Еще мальчишкой Григорий с друзьями прибегал поглазеть на закладку кирхи в 1886 году. Как он впоследствии вспоминал, торжество было помпезным. Народу собралось множество. Зажиточные немцы-колонисты жертвовали свои украшения и драгоценности, опуская их в подготовленный для закладки фундамент. Так что слухи о том, что кирха стоит на золоте, совсем не преувеличены.

Примерно в 1916-1917 гг. уютный дворик Семендяевых приглянулся одной известной даме – супруге Федора Шаляпи-

на Марии Петцольд с детьми. Как известно, в это время Шаляпин жил на две семьи, и с Марией Валентиновной он оформил брак только в 1927 г. в Париже. Широко известен «Портрет Марии Валентиновны Петцольд», написанный великим русским художником Борисом Кустодиевым в 1919 году по заказу Ф. Шаляпина (*фотография*).

«Что такое конные матросы?»

«Меня сегодня обязали выступить перед конными матросами. Скажи мне, ради бога, что такое конные матросы?» – обращался к своему другу, художнику Коровину, Шаляпин. *«Не знаю, – мрачно отвечал Коровин, – но надо уезжать!»* Об этом все чаще и чаще задумывается и сам Шаляпин.

Революционный энтузиазм постепенно уступил место разрухе и откровенным грабёжам. Дом певца на Новинском бульваре, который певец купил еще в 1910 году, уплотнили, подселив жильцов, и гений оперной сцены уехал за рубеж прославлять русское искусство. Его супруга Мария Валентиновна квартировала в передней части дома Семендяевых (здесь проживала родная сестра Полины Михайловны Мария Михайловна, умерла в 1972 г.). Она уже в 60-е годы много рассказывала о своей именитой квартирантке, о ее простоте в общении, интеллигентности.

Надо сказать, весь дом Семендяевых был густо заселен родственниками. В задней части дома жила прислуга, которая ничем не отличалась по статусу от членов семьи. Жили дружно и весело. Совместные ужины и праздники. Домашнее сухое вино крепчало с возрастом. Водку не праздновали. Но Великая Октябрьская революция нарушила нормальное течение жизни. Сценарий у новой власти был один – отбирать и делить.

Конные матросы, появлению которых удивлялся в Петрограде Шаляпин, вскоре доскакали и до Бердянска. Это они в «один удар» все отобрали, всех уплотнили и подселили. Некогда зеленый и уютный двор Семендяевых быстро был превращен в общежитие имени изобретателя пороха Бертольда Шварца. То есть в крикливую и склочную воронью слободку.

Блудная овечка

В самом конце семендяевского двора, в саду, было место, называемое скотным двором. Скотину там не держали, но к празднику иногда кое-кого «валили» – курочку, кабанчика и других животных (на этом месте и сейчас упорно растет камыш – явление редкое в центральной части Бердянска).

Как-то надумали прирезать овечку. Непонятным образом животное пробило огорожу и, описывая невероятные круги по двору, вырвалась на улицу. Погоня результатов не дала – она исчезла в неизвестном направлении. Григорий Петрович, вспоминая, облегченно вздохнул – дескать, ну что ж, значит судьба... На том все и успокоились. Праздничный ужин провели с курятиной, но рано утром овечка стояла во дворе и преданно смотрела на своих хозяев. В ее грустных глазах можно было прочесть мысль о том, что все-таки родина дороже... Дальнейшая судьба овечки и по сей день нам неизвестна.

Кино

Прогресс! Кино в Бердянске! Клуб работников рыбного хозяйства. В народе его прозвали «клуб рыбаков». Затем переименовали в клуб им. С.М. Кирова Бердянского рыбокомбината. Во дворе зелень, круглый водоемчик из бетона со скульптуркой рыбки, скамеечки – словом, все, что нужно для культурного отдыха советских людей. Сейчас там все изменено до неузнаваемости: отстроены ресторан «Атлантис» и мост обзора с высоты птичьего помета. Унылая картина.

Но мы вспоминаем 1950 год. Григорий Петрович, уже в возрасте, убеленный сединами, с пышными чапаевскими усами, сидит в беседке, просматривает газету «Більшо-вицька зірка». Подходит его внук Виктор.

– Дед, а дед!

– Тебе чего?

– Дед! Дай рубль! В кино с пацанами схожу! Здесь недалеко – в «Рыбников».

– Еще чего!!! Нечего тебе там делать. Будешь сидеть, глаза в темноту пялить! На тебе 2 рубля. Пойди себе лучше стакан вина купи! И то какая-то польза! – отвечает дед.

Подарок

Внука Сергея в день рождения (тогда еще три года отроду) подвели к деду Грише. Надо сказать, дед к тому времени представлял собой точную копию (только уменьшенную) легендарного полководца Василия Ивановича Чапаева в исполнении Бориса Бабочкина в одноименном фильме: брюки – подобие галифе, пышные усы, подкрученные кверху, и взгляд с веселыми чертиками в глазах. Белая рубаша – навыпуск. А рядом – конь. Только не настоящий. Из папье-маше.

Страшно стало внуку, а когда начали все его усаживать на коня да еще и сабельку-игрушку в руки тыкать, заревел белугой наш горе-всадник... «Не, не будет казаком», – сказал дед.

И как в воду глядел. Не стал внук казаком. Стал художником. Хотя тоже неплохо. А в казаки его все-таки посвятили, даже кличку казацкую дали – *Пиленгас*! В 2010 г. тот самый внук Григория Петровича Сергей Семендяев получил премию журнала «Перец» им. В. Зелинского за лучшие публикации в украинской прессе в 2010 году. И по этому случаю запорожские казаки решили таким шутливым образом отметить его достижения.

Пистолет

Легенда о том, что у деда Гриши в свое время имелось оружие, ходила давно. Его внуку Сергею это не давало покоя ни днем, ни ночью.

– *Был пистолет! Вот такой!* – раздвигая ладони, рассказывал ему отец. – *Когда пришли наши (конные матросы), дед аккуратно завернул его в тряпочку и под покровом ночи зарыл в саду.* Но где? Внук долго держал эту новость в тайне, тщательно рысая по уголкам сада и не только...

Так были найдены австрийский штык с ножнами, бронзовая люстра в виде царской короны с канделябрами, подсвечники царского времени, серебряная ложка и прочее. Все это впоследствии предприимчивый внук с успехом обменял. Штык – на книжку Сервантеса «Дон Кихот», подсвечник – на набор школьных перьев «звездочка», старую серебряную ложку – на новую из алюминия, а бронзовая люстра диаметром примерно в метр где-то потерялась. Но пистолета не было нигде. Пришлось копать огород.

На радость родителям все было вскопано качественно и с усердием. Ржавый предмет в форме пистолета нашелся гораздо позднее под старой яблоней, которая мудро хранила тайну, молчаливо наблюдая все это время за земляными работами неутомимого труженика-внука.

Ржавые гвозди, жужалка и чистые тарелки

Экономика должна быть экономной! Эта фраза, видимо, бродила в умах начинающих предпринимателей еще в начале XX века. Привычка вылизывать и вымазывать хлебом тарелки, изображая голодного, перешла к некоторым представителям Семендяевского рода, конечно же, от Григория Петровича. «Чтобы потом не мыть», – шутил он в конце обеденной трапезы. Дух экономии и бережливости присутствовал во всяком деле, за что бы он ни брался. Видимо, этому его научил горький опыт совместной жизни с не очень любимой женщиной по имени советская власть.

Постоянные запреты и конфискации с подселением заставляли Гришу Семендяева меняться и приспособливаться. Другой бы опустил руки, но, в очередной раз покрутив усы и почесав затылок, он принимал весьма нестандартные решения: собирать, а затем менять на продукты сожженный уголь – шлак, а по-народному жужалку. Это ли не находка в данной ситуации! И преуспел в этом бизнесе: в те голодные послевоенные годы многие горожане применяли шлак вместо щебня при строительстве домов, сараев. Но спокойно жить и работать в этом бизнесе ему не дали: опять запреты, притеснения. И вновь наш герой остался у разбитого корыта.

Опять крутит усы Григорий Петрович и думает, чем семью кормить. Начал собирать по всему городу погнутые, использованные ржавые гвозди и приводить их в порядок, а затем продавать. Пошел бизнес, раскрутилось дело, но, увы, товарищи опять задавили.

Нам удалось отыскать в архиве поразительный документ за 1924 год (с сохранением орфографии того времени). Это выписка из протокола Бердянского губисполкома «О сложении штрафа с гражданки Семендяевой П.М. за не приобретение домово́й книги». Решение звучит так: *«В виду болезни и несостоятельности гр. Семендяевой штраф сложить»*. Другими словами – отменить. Еще недавно она часто меняла шляпки, следила за

парижской модой... А теперь в «несостоятельных» условиях – приходилось вылизывать тарелки. Дочиста.

«Так вот она кака, советка власть!» – скажет дед Чапаю в одном героическом фильме... Конец цитаты.

*«А я живу в сарае деда»
(из воспоминаний внука)*

Мой дедушка Григорий Петрович Семендяев (1877-1956), с биографией которого вы познакомились в этой книжечке, был маленького роста с большими усами, но без бороды.

Был купцом. Держал свой магазин на первом этаже гостиницы «Бристоль». Имел, говорят, неплохие доходы. Реклама его магазина есть в книге «Весь Бердянск за 1911 годъ». Дед был человек разворотливый и неглупый. Барыши позволили ему построить хороший дом – большой, просторный, на улице Жуковского (К. Маркса) с помещениями для прислуги и кухней. Сейчас в этом доме живут-доживают пять семей. А я, внук, с бабушками и семьей живу в комнатах, в которых при деде жили кучер и прислуга. Проще – в сарае деда.

И вот пришел 1917 год, а с ним – новая власть. Дед добровольно, почти без эксцессов с ЧК, сдал магазин и остался ни с чем. Но он имел голову! И когда начался НЭП (новая экономическая политика!), он вновь воспрянул духом. Как говорят, имел свою копейку. Часть дома, как просили, он сдал новым жильцам. Тоже, похоже, добровольно. В то время, оказывается, все вмиг становились «добровольцами» – выхода не было...

Так бы и жил Григорий Петрович на радость жене и детям, но НЭП, к сожалению, слишком быстро кончился. Дед и на этот раз не отчаялся. Хотя кто знает, что он по этому поводу думал. Сдал который уже раз магазин и свои «нетрудовые» доходы. Но не успокоился. Выход нашел в бизнесе на саже, пепле и жужалке. Когда и этот гешефт прикрыли «товарищи», дед перекинул на старые гвозди. Здесь уж точно конкурентов не предвиделось, барышей – тоже... Но семья не бедствовала, хотя еще одну часть дома пришлось уступить новым жильцам. Свою карьеру Григорий Петрович закончил простым служащим системы потребкооперации. На память о нем в наследство мне достался сарай кучера, в котором мы сейчас живем, конь из папье-маше да еще смешное оружие – деревянная сабелька.

СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

Фамилия СЕМЕНДЯЕВЫ происходит из северных и центральных областей древнерусского государства. Впервые упоминается в древних документах XVI века. Происходит от народной формы имени СЕМЕОН («услышанный богом») – СЕМЕН – СЕМЕНДЯЙ. В «Песцовых книгах» Торопецкого уезда 1540 г. упоминается крестьянин по имени СЕМЕНДЯЙ, а в реестровых казачьих списках 16-17 веков – казачий сотник Рановской засеки СТЕНЬКА СЕМЕНДЯЕВ.

На сегодня только в Москве числится официально 20 семей СЕМЕНДЯЕВЫХ. Деревни, поселки и станицы СЕМЕНДЯЕВО, СЕМЕНДЯЕВСКИЙ, СЕМЕНДЯЕВСКАЯ есть в Ярославской, Тверской, Смоленской и Орловской областях.

Сын Константин Григорьевич (1905-1970). С 1923 года, после окончания Севастопольской мореходной школы, служил писарем в Красной Армии. В послевоенное время – судоводителем в Бердянском Укразоврыбтресте, диспетчером в морском порту. Через всю жизнь пронес увлечение футболом. В 30-е играл в основном составе команды «Крылья Советов» – неоднократного чемпиона города, Азовского бассейна и юга Украины. Фанаты «Крылышек» до недавних пор вспоминали знаменитые удары К.Семендяева от ворот до ворот, которые по силе и точности считались непревзойденными. Сыновья Виктор и Сергей.

Внук Виктор Константинович (1934-1995) после окончания Бердянского маштехникума в совершенстве овладел профессией инструментальщика и всю жизнь работал на заводе дорожных машин мастером, начальником цеха. Как технически грамотный человек увлекался автомобилестроением,

знал древние секреты колонского виноделия, классического украинского самогонования и получения невиданных урожаев помидоров и другой огородины. К сожалению, секреты мастерства потомки не усвоили. Сыновья Игорь и Станислав.

Внук Сергей Константинович (1953) по традиции, после окончания Бердянского маштехникума, работал на Первомайском заводе слесарем-сборщиком, конструктором. Затем был Львовский полиграфический институт (художник книги), работа над оформлением 20 книг в издательствах Украины, вступление в 1992 году в Национальный союз художников Украины, увлечение карикатурой. Это, конечно, не футбол и не домашнее вино со скалочками и бубушками, но что-то в этом, говорят, есть. Как человек легкомысленный, внук без сожаления расстался не только с заводской трубой, но и с монументальной пропагандой и соцреализмом. Жанр, в котором работает, – ироническая графика. Часто публикуется в несерьезных изданиях СНГ типа «Блин», «Фонтан», «Вокруг смеха», «Литературная газета» и даже в журнале-патриархе «укрипсьменства» «Перець». За это удостоен членства в Ассоциации карикатуристов Украины, член Международного клуба карикатуристов CARTUNION. И по праву – соавтор этой книги. Дочь Ольга, сын Константин.

Правнук Игорь Викторович (1958) после окончания бердянской школы №2 в 1975 году поступил в Криворожское музыкальное училище по классу баяна. Концертную деятельность связывает с известными ансамблями «Время», «Виразж», «Краяны», «Водограй». Широкую популярность в Украине и за ее пределами завоевала в начале 90-х авторская программа И. Семендяева «Козакуйте, козаки!», пронизанная духом долгожданных Свободы и Независимости. На этом «чесе» можно было бы кормиться всю оставшуюся жизнь. Так поступили многие его коллеги. Но Игорь решил по-другому: окончил в 30 лет медучилище, затем Харьковскую академию здоровья, факультет народной медицины. Его кредо – музыкой исцелять души, а руками тела людей – успешно удаётся реализовать в Москве. Игорь – победитель всероссийских песенных конкурсов (об этом подробнее – на сайте авторской песни «Ля-Минор»), автор двух поэтических сборников, член Союза писателей России, награжден одной из самых престижных Золотой Есенинской медалью «За верность традициям русской культуры и литературы». Увлечения – игра на гитаре,

губной гармонике, баяне, флейте, свирели и всех известных инструментах. Дочери Светлана и Александра.

Правнук Станислав Викторович (1970) – выпускник Запорожского медицинского института, фармацевт. После окончания Бердянского медучилища приобрел уникальную фельдшерскую и челюстеческую практику на станции «скорой помощи». Как известно, там для поиска ответа на вопрос «Жизнь или смерть?» чаще всего требуются секунды... Увлечение – автомобили, история родного города. Сын Павел (2002).

Правнучка Ольга Сергеевна (1977). Училась в средней школе №2 г. Бердянска и в детской художественной школе. В 1999 г. окончила Московский государственный педагогический университет (художественно-графический факультет). В 1989 г. вместе с мужем основали в Москве фабрику «Кардинал». В настоящее время фабрика – лидер российского рынка по производству головных уборов для женщин и мужчин из фетра, велюра и соломы. Модели головных уборов (торговая марка «Марго»), разработанные на предприятии, неоднократно завоевывают призовые места на конкурсах и показах мод в России: Золотой лауреат Всероссийской выставки ШАПО-2005, Приз Венец Успеха в 2010 г., Серебряный Кубок Кремля в 2011 г. и др. Фабрика «Кардинал» занесена в реестр «500 лучших предприятий России». Дочери Софья (2001) и Алина (2011).

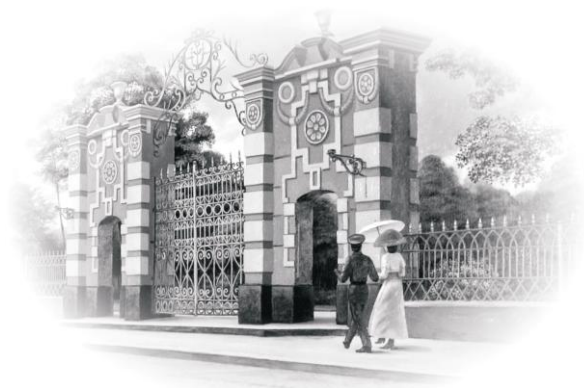
Правнук Константин Сергеевич (1980). Учился в средней школе №2 и Бердянской детской художественной школе. В 2003 г. окончил Московский институт права (экономический факультет). Соведелец фирмы «Гримуар» в Москве. Фирма – ведущий разработчик моделей головных уборов, сотрудничает с Домом моды Вячеслава Зайцева, кинотеатрами и театрами Москвы и России, обладатель многочисленных призов и конкурсов: Гран-при международной выставки СНАРАУ 2006, «Бархатные сезоны» в Сочи и др. Участие в семейном бизнесе позволяет Константину расширять сферу приложения знаний. Это и разработка моделей, и доведение образцов до производства, и разработка рекламных проспектов фирмы, и проведение собственноручно фотосессий. Увлечение – художественная фотография.

Праправнучка Светлана Игоревна (1980, г. Кривой Рог) получила музыкально-хореографическое образование. Увлечение – джаз-модерн. Преподавала шейпинг, хореографию. С 2000 г. – арт-директор кабаре-шоу в клубах Днепропетровска, Киева. Бизнес – производство женского нижнего белья, костюмов, вечерних платьев, аксессуаров для танцевальных шоу. В настоящее время фирма Strep-dancetorg стала крупнейшей в Украине и сотрудничает со всеми стрип-шоу Украины, Москвы, Еревана. Дочь Анастасия (1999), сын Игорь (2000), сын Вячеслав (2012). Сын Игорь в 2011 году завоевал 1 место на Всеукраинском конкурсе по брейк-дансу.

Праправнучка Александра Игоревна (1989, г. Днепропетровск.) по образованию хореограф. Работает преподавателем хореографии детского коллектива и представителем фирмы Strep-dancetorg в Днепропетровске. Дочь Дарья (2011).

Вместо эпилога . О жизни

Жизнь – вредная штука, от нее умирают. Так когда-то шутил философ. Герои нашей книги не исключение. Могилы Григория Петровича и Полины Михайловны – на «старом» №1 кладбище Бердянска. Там же затерялось захоронение их сына Антона. К сожалению, нам известно только то, что умер он в конце 30-х годов, перед войной. Не удалось отыскать и следы Лидии, дочери Григория Петровича. Еще в начале 80-х она проживала в Ростове-на-Дону... Вечная им память!

В музее истории города по ул. Гостиной (сейчас Дюмина) экспонируется мебель, фотографии и предметы быта этой незаурядной семьи, которые заботливо сохранил и отреставрировал для нас внук Григория Петровича в том самом «сарайе деда» по ул. Жуковского (К. Маркса). Даже краткие анкетные данные говорят: потомки Григория Петровича достойно несут по жизни его дело. Помимо фамилии, их объединяет, как сказали бы в советскую старину, творческое отношение к труду.

Мы скажем иначе. Общие черты в характере этих молодых людей – непоседливость, азарт, умение рисковать, не ныть и начинать заново. Вероятно, передались гены Григория Петровича. У женщин – оригинальность, креативность, желание «выдать» что-то свое. Точно знаем – это от Полины Михайловны. И неважно в чем: будь то стихи, музыка или дансинг; стрип-шоу, карикатуры, шляпки или другой гримуар, домашнее вино, самогон или авторалли... Плюс к этому – абсолютно искренняя и нерасчетливая любовь к Бердянску, к его истории, часть которой они сами.

А закончить хотим так:

ИСТОРИЯ СТАРИННОГО БЕРДЯНСКОГО РОДА СЕМЕНДЯЕВЫХ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

И эта мысль не кажется нам глупой. Нам жаль расставаться.

С благодарностью, авторы
30.05.2012

